

О жажде и самотеке

ХОЗЯЙСТВОВАТЬ РАЦИОНАЛЬНО

В жаркий день мы ехали по пустыне. Мучила жажда, но спутник мой, старый геолог, советовал терпеть, сколько возможно. При таком пекле воды не папасаешься.

Неожиданно в дрожащем мареве, точно мираж, появилось озеро, обрамленное по берегам камышом и кустами.

— Райское место! — невольно вырвалось у меня возглас, наперное, выдавший надежду на короткую остановку, отдых и омовение. — Как называется озеро?

Геолог отвернулся.

— Масса в Меризе, — с непонятной мне горечью отозвался он.

— Странно звучит. А в переводе?

— Испытание и укор. Это из древней легенды, которая, кажется, начиналась словами: «И жаждал там народ воды и роптал...»

Когда озеро скрылось в дорожной пыли, геолог рассказал невеселую историю.

На землях засушливых, пустынных пародная фантазия издавна породила мифы о великанах и чародеях, способных открывать источники животельной влаги. В старинной легенде о Массе и Меризе пророк ударил посохом по скале, и из камня потекла вода. Возможно, подобная несбыточная мечта бытовала и в местном фольклоре, потому что летом здесь все пересыхало и пастухам нечем было напоить свои стада.

Так было из века в век. Но однажды пришли сюда не боги, не пророки, а люди в зеленых робах и брезентовых сапогах. Буровой стальной они ударили в земную твердь, и вырвалась из недр струя хрустальной чистоты. Сухая дождина сделалась счастливым приростом для людей, животных и растений, страдающих от зноя. Чем, скажите, не сказка, ставшая былью?

Конечно, чудес не бывает, — это хорошо знали открыватели источника — гидрогеологи. Они по научным методикам определили происхождение продуктивного пласта, оценили его мощность, назвали меру расхода воды и, как полагаются, направили на устье скважины вентили. Вскоре, однако, по небрежности или потому, что нужных запчастей не оказалось, вентили эти проржавели, а пять хотелось, их, поднатужившись, сорвали. Вода пошла изливаться так, что образовалось целое озеро с камышами, утками. Южное солнце тем делало свое дело — выпаривало влагу, оставляя в чаше озера соль. А подлый пласт истощался год от года. В этой жаркой климатической зоне все процессы происходят быстрее, интенсивнее.

Вначале перестали пить эту воду люди: ведь хорошая вода содержит до одного грамма растворенных минералов на литр, хотя при большой нужде ставешь глотать и солоноватую — до трех граммов, навязывая себе почечную болезнь... Потом отвернулись овцы, когда минерализация достигла

шести-семи граммов. Долгие всех держалась верблюды — до пятнадцати... Озеро обречено; скоро здесь погибнут последние растения; останется только белесая соляная трясина. Вот и вся прелесть...

Раньше сказали бы: животворный источник мекка за грехи. В наш век такие вещи называют иначе — нарушением технологической дисциплины. А кара одна. Не выдержали люди искушения изобилием, и вот он — суровый укор...

Подобных «памятников» бесхозяйственности, к сожалению, немало в нашей стране, особенно в Средней Азии и Казахстане. Нередко гидрогеологам приходится заниматься аварийным осушением... в засушливых районах. Сильная инфильтрация происходит вблизи Ферганского, Каракумского и других каналов, в ряде мест идет вторичное засоление, заболачивание территории. Полтора ста скважин с насосами пришлось установить для защиты Ашхабада от подтопления грунтовыми водами.

Чтобы увидеть воду под землей, сегодня надо быть не пророком, а грамотным инженером; чтобы сохранить источник — дисциплинированным, рачительным хозяйственником. Иначе усилия обратятся в прах; более того, вместо пользы получится вред. Верно сказано было на совещании партийно-хозяйственного актива в Целинограде минувшей осенью: уж где-где, а в вопросах использования орошаемых земель особенно недопустим самотек...

Ныне ответственность за культурное, грамотное хозяйствование возрастает многократно. Да, мы знаем: чудес не бывает. Даже в случае переломки в будущем части стока северных рек предупредят специалисты, питьевой воды с севера Средней Азии не получат. Вода — хоть и слабый, а растворитель. Путь воды так далек, что она наберет солей и придет на место годной лишь для полива и для технических целей. Людей же пить смогут по-прежнему только местные источники. Стало быть, следует научиться пользоваться рационально тем, что имеется, используя как многовековой опыт земледельца в засушливых зонах, так и новейшие достижения науки.

Надо сказать, запасы немалые. В последние годы гидрогеологи своими «посохдами» открыли в недрах земли богатые месторождения этого ценнейшего для жизни минерала. Только в текущей пятилетке они должны были разведать источники на семь миллионов кубических метров воды в сутки — в основном в районах Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа, юга Сибири. И, кроме того, провести

подробную алжоверно-гидрогеологическую съемку для обоснования мероприятий по мелиорации земель, нормирования водными источниками на площади 300 тысяч квадратных километров.

Задание свое гидрогеологи перевыполнили. За четыре года они разведали источники на 8,5 миллиона кубометров воды в сутки. Такая геологическая удача свидетельствует как о высокой квалификации специалистов, так и о богатстве недр. В двенадцатой пятилетке геологи продолжают разведать источники мощностью до двенадцати миллионов кубометров в сутки.

И дело не только в количестве. Много тайн о жизни, дисциплны, превращениях подземных водотоков удалось открыть за последнее время. А это значит, что месторождения можно использовать с большой пользой, надежнее оберегать их от истощения, загрязнения. Например, в ряде районов Ферганской долины научились выбирать воду до того, как она попадет в места естественного засоления. Все шире внедряется так называемое оборотное орошение. Большие надежды связаны с применением вертикального дренажа, доведенного до совершенства Г. Антоновой. Эта замечательная женщина была удостоена премии имени Врушка. А метод стал распространяться на другие засушливые районы страны. И много еще хорошего, полезного каработано учеными, геологами Узбекистана, Киргизии, Туркмении, Таджикистана. Голодную степь называют теперь Гуластаном — цветущей страной. И это лишь одно из свидетельств возможностей разумного преобразования земли, подлинного созидания.

Но не дает покоя печальный образ погибшего озера, места, где погублен водоносный пласт, истощена земля, пропал втуне труд. Сейчас, когда масштабы мелиоративных работ быстро возрастают, усиливаются мощь техники, сила людей, каждый человек в отдельности может принести своими решениями, своими действиями намного больше пользы, так и порчи.

А ведь есть вполне благополучные участки артезианского орошения. Это цветущие оазисы. Там вода чистая. При тщательном учете хватает ее и для питья, и для полива участков, где выращиваются корма и овощи. Но, заметим, что там, как правило, по-настоящему рачительные, культурные руководители. И в достаточной мере строги. Ведь вода у нас бесплатная. Это и благо, и беда, потому что, к сожалению, не все еще сознают, что вода — народное богатство, такое же, как земля, хлеб, энергия, топливо... И представляется о том, что эти богатства не оскудеют, — ложное, даже опасное.

Контроль за водопользованием должен быть более жестким. Особенно в тех местах, где недр, на первый взгляд,

очень щедры. Там же, где природа скуповата, вопрос решается проще, как бы сам собой. Скажем, в Нуратинской долине Самаркандской области нет ни рек, ни ручьев. Нет там и самонизлагающихся скважин. До воды метров 10—15, ее надо качать насосами. Запасы пруды бы маловаты, а долина процветает: кукуруза, люцерна, овощи... Возможно, потому, что плата за воду все-таки есть — плата затрачиваемой людьми энергией. Во всяком случае жители довольны.

Был период, когда гидрогеологи среднеазиатских республик работали как бы изолированно друг от друга. Каждый искал и подчитывал «свою» воду. Но оказалось, что такой подсчет неверен — одну и ту же воду считали несколько раз. Стоит в одном месте усилить откачку воды из недр, как в другом вскоре видят уменьшение поверхностного стока, — высыхают ручьи, мелеют реки. Как шутят геологи, в Туркмении качают — в Узбекистане булькают... Да и хозяйственники, знакомясь с заключениями гидрогеологов о подземных запасах воды, прежде все свое внимание устремляли только на интересующую их первую цифру — сколько воды можно выкачать из скважины. И «забывали» читать другую, которая показывала, на сколько при этом уменьшится сила поверхностных водотоков. Сейчас все более утвердилось правило: принимать решения, рассматривать водные ресурсы региона как единое целое.

Наше государство вкладывает огромные средства в осуществление программы мелиорации. Как отмечалось на совещании в Целинограде 7 сентября 1985 года, сегодня первоочередная задача состоит не в расширении мелиорированных площадей, а в обеспечении их эффективного, бережного использования. И здесь еще много недостатков. Успех дела во многом зависит от экологического воспитания населения, от повышения общего уровня культуры водопользования.

Бесплатным даром природы называть воду. И заботиться о сохранении этого ценнейшего достояния обязаны все — не только труженики сельского хозяйства, промышленности, но и экономисты, и юристы, и ученые. Постановление высшего органа власти — сессии Верховного Совета СССР «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов» касается всех и каждого.

Вода бесплатна — значит следует выработать твердые, действенные меры для ее сбережения и разумного расходования: административные, экономические, моральные, гражданские. Уголовные, наконец. Должно хватать у нас и сил, и знаний, и прозрачности, чтобы не иссякал вечный источник.

С. БОГАТКО.